

Ольга Куно

Ольга Куно

Записки фаворитки его высочества

Роман

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К91

Художник
С. Бабкина

Куно О.

К91 Записки фаворитки его высочества: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1670-7

После смерти короля Истленда принц Рауль готовится взойти на престол. Однако кто-то пытается воспрепятствовать молодому человеку, методично покушаясь на его жизнь. Айрин Рэндалл, обладательница редкого магического дара находить общий язык с животными, помогает принцу в поисках преступника. Для того чтобы оказаться в кругу представителей королевской крови, она притворяется фавориткой его высочества.

Сможет ли Айрин вычислить преступника? Удастся ли ей, погрузившись в хитросплетение дворцовых интриг, сохранить собственную жизнь? И, наконец, сумеет ли мнимая фаворитка устоять перед подлинным обаянием принца?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Куно, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1670-7

Глава 1 РАНДЕВУ В ОПОЧИВАЛЬНЕ

— Рональд, хватит! Прекрати! — воскликнула я, давась от хохота.

Разумеется, никакого эффекта мои слова не возымели. Как достойный представитель мужского пола, Рональд точно знал, чего хочет. Посему он полез обниматься и вскоре повалил меня на траву.

— Ну что ты делаешь?

Я попыталась вырваться, но не тут-то было: он буквально пригвоздил меня к земле всем своим весом. Рубашка, верхняя пуговица которой была расстегнута из-за жары, сдвинулась набок, обнажая половину плеча.

— Прекрати целоваться, на нас же все смотрят! Ой нет, только не в губы! Ты же знаешь: я этого терпеть не могу!

Я отвернулась, стараясь спрятать свой рот от его шаловливого языка. В этот момент к нам нахально присоединился Генри, решивший, по-видимому, что без его участия веселье получится неполным. Он принялся мягко покусывать меня за ухо, и уж тут-то я не выдержала.

— Рональд, фу! Сидеть! — рявкнула я, стараясь придать своему тону максимальную серьезность. И тут же застонала: — Да не на мне сидеть, а на земле!

Рональд, лучший волкодав его величества, вес которого превышал пятьдесят килограммов (вес волкодава, не его величества; впрочем, его величества, вероятно, тоже), послушался и наконец-то соизволил переместить свою тушу на травку. Я с наслаждением втянула воздух в настрадавшиеся легкие. Оказывается, иметь возможность нормально дышать — это такое счастье!

Я поднялась на ноги и стала энергично отряхивать одежду. Рабочие брюки и рубаха на то и существуют, чтобы пачкаться, но на этот раз я перемазалась слишком уж сильно. Все-таки служу не где-нибудь, а в королевском дворце, а такому месту работы следует соответствовать. Генри, серый попугай жако, перелетел ко мне на плечо и, вольготно там расположившись, принялся чистить перья.

Растирая рукой занывшую шею, я окинула взглядом свои владения — Третью Королевскую оранжерею. Именно здесь проводили большую часть времени лучшие королевские псы, соколы, а также различные экзотические животные, список которых включал двух огромных черепах, нескольких попугаев, пару павлинов и крупную зеленую игуану. Периодически власть имущие вспоминали о той или иной зверушке и уделяли ей немного внимания: гончие и соколы требовались мужчинам для охоты, дамы жаждали поиграться с болонками, а иногда сильные мира сего желали похвастаться редкими животными перед иноземными гостями. В этих случаях требуемые звери ненадолго покидали пределы оранжереи, или же — еще более редко — первые люди государства захаживали прямо сюда. Затем о здешних обитателях благополучно забывали до очередного случая порезвиться либо похвастаться, и все остальное время ими занималась я — Говорящая с Животными, или просто Говорящая.

Работы у меня было немало. Помимо того чтобы кормить и поить животных, а также лечить их в случае необходимости, в мои задачи входило обучать их определенным навыкам, а также просто уделять необходимое им внимание. Я не жалею. Я люблю свою работу, а это редкое счастье, обладая которым, грех жаловаться на мелочи. Однако животных в оранжерее становилось все больше, а я по-прежнему оставалась одна, и времени мне определенно не хватало. Необходим был помощник, но таковой все никак не появлялся. Нас, Говорящих, умеющих находить общий язык со зверями и птицами, на свете не так уж и много; мы имеем славу людей, обладающих редким талантом, и потому пользуемся определенным уважением. Но для

того чтобы попасть на службу во дворец, одного лишь таланта мало; тут требуется соответствовать и некоторым другим критериям, совокупность которых встречается крайне редко. Я как раз и являюсь тем самым редким исключением, что позволило мне в свое время получить нынешнюю работу. Но об этом позже.

Сегодня мои собаки сильно разленились. Если Рональд еще был готов хотя бы играть, то все прочие и вовсе развалились на траве, лениво нежась в солнечных лучах, проникающих в оранжерею сквозь застекленные участки крыши. Я конечно же оговорила. Все-таки это не мои собаки, а собаки его величества. Хотя нет, пожалуй, его высочества. Тут недолго и запутаться. Все дело в том, что наш король, Эдвард Пятый Истлендский, скончался от тяжелой болезни всего неделю назад. Скончался на семидесятом году жизни, что делает его буквально-таки долгожителем для члена королевской фамилии. Впрочем, это не означает, что он необыкновенно долго правил: Эдвард занял трон в довольно-таки почтенном возрасте, лет десять тому назад или что-то около того. Ранее нашей страной правили представители другой династии, кажется, приходящиеся нынешним правителям какими-то дальними родственниками... Впрочем, я не слишком хорошо в этом разбираюсь: меня совсем не интересует политика. Учитывая, что я живу и работаю во дворце, это может показаться странным, но факт остается фактом: государственные дела и придворные сплетни — не моя стихия. Кое-какие слухи до моих ушей, безусловно, доходят, но по большей части столь же благополучно из них и вылетают.

Так вот, возвращаясь к теме наших королей. Эдвард Пятый пережил обоих своих сыновей и потому не мог передать им трон. Прямым наследником престола являлся теперь принц Рауль, внук Эдварда. Однако королем он пока не стал. В силу давно установленных традиций после смерти короля его последователь мог быть коронован не ранее, чем по истечении тридцати дней траура. Поэтому де-факто во дворце, да и во всем государстве, правил Рауль, однако формально новый хозяин здесь еще не появил-

ся. Так что даже и не знаю, кому именно на данном этапе официально принадлежат мои подопечные, да и принадлежат ли они кому бы то ни было.

Поскольку работать собаки в любом случае не настроены, я подумала, что неплохо бы что-нибудь перекусить, и сладко потянулась. Любопытно, который час? Я встала на цыпочки, но висящих на стене часов отсюда видно не было. Можно не поленился и сделать несколько шагов в их направлении, но зачем? В моем распоряжении значительно более удобный способ.

— Генри, время! — скомандовала я.

Жако взмахнул крыльями, взмыл в воздух и ненадолго исчез из виду, скрывшись за листвой экзотических деревьев. Секунд двадцать спустя он вернулся и, снова опустившись мне на плечо, своим характерным голосом внятно произнес:

— Четыре и.

Это означало пятый час. Я планировала обучить его также и минутам или как минимум посмотреть, что получится из этой затеи, но все никак не находила время. Ну что ж, пяти еще нет, но это не беда, можно и сейчас перехватить пару бутербродов. В конце концов моя фигура покамест позволяет не слишком тщательно придерживаться графика в приеме пищи...

Скрип гравия на дорожке, петляющей среди причудливых растений, заставил меня нахмуриться. Кто-то приближается к нам со стороны главного входа, и это отнюдь не собака. Такой шум мог возвещать лишь о приближении человека. Приятелей, которые могли бы без предупреждения навестить меня в моей обители, немного, и это определенно не один из них. Я вышла на дорожку и остановилась, выжидательно глядя на раскидистый куст сирени, из-за которого вот-вот должен был появиться незванный посетитель.

Мои ожидания не замедлили оправдаться. Судя по сиреневой нашивке на камзоле, равно как и по непропорциональному чувству собственной значимости, буквально-таки написанному на лице, это кто-то из личных слуг принца. Может, телохранитель, а может быть, паж или еще

что-нибудь в таком духе; я плохо разбираюсь в этих вещах. В общем, не слишком-то и важная персона.

— Айрин Рэндалл? — спросил он, останавливаясь в паре шагов от меня и всеми силами стараясь игнорировать болонку, принявшуюся сосредоточенно обнюхивать его штанину.

— Да.

Никакой охоты в ближайшее время вроде бы не намечалось. Должно быть, кому-то из власть имущих в очередной раз захотелось поиграть с одной из моих собачек и этого парня прислали сюда в качестве курьера.

— Его высочество принц Рауль велел передать, что сегодня вечером он ждет тебя в своей опочивальне, — торжественно провозгласил вновь пришедший.

Я захлопала глазами. Это что еще за новости?! У меня в этом дворце совершенно другие задачи. Какая, к дьяволу, опочивальня?

Нет, наш принц, конечно, не святой. И женщины в его опочивальне действительно не редкость, если верить всем тем слухам, которые так стремительно разносятся по дворцу. Лично я, сплетнями совсем не интересующаяся, волей-неволей слышала как минимум про двух придворных дам и двух горничных. Но я-то тут при чем?!

Разумеется, мы с принцем периодически пересекались в силу выполняемых мною обязанностей. Вернее сказать, принц время от времени пересекался с моими подопечными, к примеру, на охоте, а я просто присутствовала в эти моменты в качестве бесплатного к ним приложения (хм, не такого уж на самом-то деле и бесплатного, но это к делу не относится). Я ему при этом глазки не строила, он мне — тем более, да наверняка он даже и не замечал, кто именно привел и увел ту или иную собаку. К тому же в последний раз мы с ним виделись таким образом довольно-таки давно, даже не припомню, когда именно, возможно, недели три или четыре назад. Так какая же муха его укусила? Дайте мне эту муху, я сперва оборву ей крылышки, а уж потом безжалостно прихлопну.

— Ну что, язык проглотила? — грубо осведомился по-

сланник принца. — Времени до вечера достаточно, давай-ка приведи себя в порядок. — Он смерил меня критическим взглядом. — Отмойся как следует, причешись, надуйся, ну и все, что там еще нужно.

Если бы он вел себя чуть менее нагло, у меня пропал бы дар речи. Но от такой степени наглости дар речи, напротив, прорезался.

— Да как ты смеешь? — возмутилась я, упирая руки в бока. Собаки оскалились и зарычали, безошибочно определив мое настроение. — Ты вообще соображаешь, с кем разговариваешь?!

Он не был обязан оказывать мне уважение как Говорящей, однако ему не следовало забывать, что я к тому же еще и дворянка, пусть и самой низкой ступени. А как же, можно подумать, что к любимым королевским гончим подпустили бы простолюдинку. Именно по этой-то причине и было так сложно найти человека, подходящего для работы в оранжерее. Попробуйте найти Говорящего, который был бы в то же время и дворянином, к тому же готовым поступить на такого рода службу, для аристократа далеко не самую престижную. Но факт остается фактом: дворянское происхождение у меня имеется, и то, что я с утра до ночи вожусь с соколами и собаками, еще не дает права первому встречному разговаривать со мной таким тоном.

— Еще одно подобное слово, и я спущу на тебя собак! Я тебе не продажная девка, а ты не мой сутенер.

— Так я и веду тебя не к кому попало, — резонно возразил парень. — Да ладно, не кипятись. — Не то чтобы он извинился, но во всяком случае заговорил примирительным тоном. — И в твоих, и в моих интересах, чтобы принц остался доволен; в противном случае нам обоим не поздоровится. Так что давай подготовься как следует; принц ждет тебя ровно в девять, я приду за тобой без десяти. Да, и вот еще, — он сунул мне в руки какой-то сверток, — приоденься.

Больше ничего не говоря, он развернулся и направился к выходу подозрительно быстрым шагом. Видимо, все-таки не остался равнодушным к моей угрозе спустить на него

собак. Я смотрела посланцу принца вслед, задумчиво пожевывая губами. Ровно в девять, а? У его высочества что же, даже прилив сексуального возбуждения происходит строго по часам?

В груди все кипело и клокотало, но принимать решение я не спешила. Этот мальчик на побегушках (какой там сутенер, так, курьер, по приказу доставляющий принцу понравившуюся игрушку) в чем-то прав. Откровенно перечить принцу чревато крайне неприятными последствиями. Не прийти к нему в опочивальню, раз уж ему взбрела в голову такая фантазия, попросту невозможно. Но и идти туда я тоже не намерена.

Обдумывая эту тупиковую ситуацию, я автоматически развернула сверток — и злость забурлила во мне с новой силой. Внутри обнаружилось платье ядовито-розового цвета, до неприличия короткое, украшенное многочисленными рюшами и кружевами.

— М-да, ваше высочество, а вкус-то у вас даже не хромает, — пробормотала я. — Он у вас просто безногий.

А что, если... Я снова оглядела платье, брезгливо удерживая его перед собой большим и указательным пальцами. Ладно, ваше высочество, уговорили. Я приду к вам в опочивальню и даже буду там ровно в девять часов. Вот только я сделаю так, чтобы в девять ноль пять вы сами прогнали меня прочь.

Отыскав завалявшиеся в одном из сундуков подсобного помещения ножницы, я принялась за работу. Мягкая розовая ткань резалась легко, и мне стоило немалых трудов удерживать саму себя от излишнего рвения. Уж очень хотелось выместить всю степень своего бешенства на ни в чем, в сущности, не повинном куске материи. Получив наконец то, что показалось мне вполне удовлетворительным результатом, то бишь наряд, подходящий для чучела гораздо более, нежели для любовницы, я поспешила приступить к примерке. Увы, увиденное в зеркале не оправдало моих ожиданий. Многочисленные разрезы получились до отвращения аккуратными. К тому же они не делали меня похожей на чучело, а, напротив, придавали платью излиш-

ней сексуальности, колышась при малейшем моем движении и обнажая в такие моменты бедра и плечи.

Ну хорошо, нет так нет. Легко сдаваться я не собиралась. Платье пало смертью храбрых, но идея осталась. Я принялась копаться в сундуках. Где там моя самая старая, безнадежно заляпанная одежда, которую я оставила на случай ремонта? Следовало поторопиться, чтобы успеть также позаботиться о прическе и макияже. Ну, ваше высочество, держитесь. Вы сами наравались. Не будь я Айрин Рэндалл, если через две минуты моего пребывания в опочивальне у вас не отпадет всякое стремление к любовным утехам!

Когда ровно без десяти минут девять к входу в оранжерею подошел все тот же хамоватый слуга, я была абсолютно готова. Человека принца я встретила снаружи, в коридоре, закутанная в длинный серый плащ. Лицо скрывал низко опущенный капюшон. В ответ на недовольное восклицание моего сопровождающего я заявила, что не намерена губить свою репутацию, прилюдно заходя в покои принца в столь поздний час. Может, мое объяснение и не слишком ему понравилось, но тем не менее он его проглотил. Быстро прошагав мимо покоев принцессы Мелинды, младшей сестры Рауля, и комнат, отведенных для ее фрейлин, мы прошли на территорию принца, миновали пост стражи и остановились возле одной из дверей. Мой провожатый почтительно постучал, приоткрыл дверь и сделал мне знак входить. Я проскользнула внутрь, на ходу скидывая плащ. Дверь беззвучно закрылась, оставляя меня один на один с его высочеством.

Комната оказалась довольно-таки просторной, слишком просторной для опочивальни, на мой скромный взгляд. Приличную часть помещения занимала роскошная кровать с несколькими подушками, в творческом беспорядке разбросанными поверх темно-зеленой постели. Хорошо, что не красной. Стало быть, кое-какой вкус у его высочества все-таки есть... Я также отметила, что постель аккуратно застелена. Значит, меня не пригласили сюда сечь-

мой по очереди. Впрочем, это-то как раз волновало меня меньше всего.

Рядом с кроватью я заметила канделябр с пятью свечами, установленный на специальной круглой подставке. Дополнительные подсвечники были прикреплены к стенам. На невысоком столике, тоже круглом, стояли две вазы — одна с фруктами, другая с какими-то сладостями, — а также бокалы, наполненные шипучим вином. Справа и слева я углядела по одной двери. Левая, без сомнения, вела в другие комнаты, относившиеся к покоям принца, вроде приемной, кабинета и прочая, а вот предназначение правой оставалось для меня загадкой. Быть может, это специальный чулан, в котором постоянно сидит шпион, записывающий каждое произносимое в комнате слово? Каково же в таком случае ему приходится в те часы, когда принца посещает очередная пассия?

Подметить остальные детали интерьера я не успела, поскольку в поле моего зрения появился сам принц Рауль. Одет он был, мягко говоря, неофициально: в длинный шелковый халат, перехваченный на поясе узким шнурком с бахромой по краям. Правда, внизу из-под халата выглядывали домашние брюки, что не могло меня не порадовать. Несмотря на столь неформальное одеяние, выражение лица принца было таким же высокомерным, как и обычно. Вообще все представители королевской фамилии смотрели на простых смертных так, что те моментально чувствовали себя мусором и испытывали непреодолимое желание самостоятельно заместиться в совочек.

— Ваше высочество. — Я присела в подобающем случае реверансе.

При взгляде на меня глаза принца округлились, и он инстинктивно отступил назад. Рауль остановился, лишь наткнувшись на край кровати, с трудом сохранил равновесие и вытянул вперед руку, будто намереваясь нарисовать в воздухе треугольник — знак от сглаза. Стоит ли говорить, что я была крайне довольна произведенным эффектом.

— Что это? — хрипло спросил его высочество.

— Что именно?

Я оглянулась, якобы пытаюсь понять, что же так сильно встревожило наследника престола.

Принц наконец сумел вернуть себе некоторую долю самообладания и принялся разглядывать меня, склонив голову набок.

— Это ты — Айрин Рэндалл, Говорящая? — осведомился он.

— Она самая, ваше высочество. Прибыла по вашему приказанию.

Я стрельнула в него глазками. Учítывая длинные черные стрелки на мертвенно-бледном фоне и изображенные под глазами синяки, эффект должен был получиться незабываемый.

— Угу. — Рауль склонил голову на другой бок и продолжил скептически исследовать взглядом посетившее его опочивальню чудо. — А что это на тебе? — спросил он в конце концов.

— Это мое самое лучшее платье, — с гордостью констатировала я.

Принц посмотрел мне прямо в глаза, видимо пытаюсь прочесть в них издевку. Напрасно. Думаю, такого прямого, искреннего и наивного взгляда ему давно не доводилось встречать.

— А что это за коричневые пятна на твоём самом лучшем платье?

— Ну, — я изобразила смущение, — видите ли, ваше высочество, когда приходится иметь дело с собаками... доводится пачкаться во всяком там... как бы это сказать... ну в земле, например. Опять же надо и блох всяких там ловить, клещей выколупывать... ну вы знаете.

И снова искренний немигающий взгляд.

— Любопытно, — даже не знаю, обращался ли принц ко мне или задавал вопрос в пространство, — запах у этого платья такой же, как и внешний вид?

Если бы! У меня приличные псы. Сколь я этого ни хотела, мне не удалось заставить ни одного из них задрать лапу прямо над этим, с позволения сказать, одеянием.

— Желаете, чтобы я подошла поближе? — с готовностью предложила я.

— Стой где стоишь, — быстро ответил Рауль, выставя вперед руку.

Я позволила себе победоносную улыбку, но только мысленно. Конечно, постою, ваше высочество, но будет еще лучше, если вы прикажете мне отправиться отсюда куда-нибудь подальше.

С последним принц, однако, не спешил.

— А что у тебя на лице? — продолжил допрос он.

Ну право же, словно Красная Шапочка, повстречавшаяся с волком вместо любимой бабушки!

— Это мой самый лучший макияж, — с готовностью сообщила я.

И это чистая правда. Еще бы не самый лучший! На этот макияж я потратила добрых полтора часа; никогда прежде со мной такого не случалось. Белила, наложенные на лицо толстым слоем, придали ему нужный неестественно-бледный оттенок, идеально контрастировавший с подведенными черным глазами. Белизну нарушали также два круглых пятна на щеках, выполненных при помощи свеклы. Довершали композицию упомянутые выше синяки под глазами.

— Ну да. — Принц задумчиво кивнул. — А на голове у тебя что? Нет-нет, не отвечай, я сам знаю. Это твоя самая лучшая прическа.

Какой умный мальчик!

— Истинно так, ваше высочество.

А что, очень даже классическая прическа. В эпоху моего детства такие называли «я у мамы вместо швабры». Времени на нее ушло значительно меньше, чем на макияж. Я всего-то-навсего собрала волосы в хвост на самой макушке, предоставив им затем распасться по голове в художественном беспорядке. Плюс еще оставила немножко жиденских прядок в распущенном виде.

— И что же, ты сама так вырядилась? Или помогал кто? — поинтересовался принц.

Что-то эта дискуссия затянулась. Не пора ли уже рас-

кланиваться? Сказал бы что-нибудь о том, что провел со мной незабываемый вечер и искренне надеется, что такое времяпрепровождение никогда больше не повторится.

— Что вы, ваше высочество, я все всегда делаю сама.

— Какое совпадение — я тоже, — бросил он в ответ.

Ну да, конечно. Если не считать того, что одевает вас лакей, бреет брадобрей, еду готовит повар, законы небось придумывают советники, записывают их секретари, ну и дальше по списку. Ну а в опочивальне — да, тут вы наверняка справляетесь сами.

— Ладно, перейдем к делу, — прервал ход моих мыслей принц, и у меня все похолодело внутри. После всего, что он только что увидел, до дела дойти никак не должно было. — Мне горячо рекомендовала тебя графиня Ниретская.

У меня вытянулось лицо. Ну да, с графиней я хорошо знакома, прекрасная тетка... ну то есть дама. Вот уж не думала, что она по этой части... Стоп, что за бред?!

— Простите, ваше высочество, — пробормотала я, — в каком именно качестве она меня рекомендовала?

— Да расслабься, не в том, в котором ты думаешь, — отмахнулся Рауль.

Впервые за время нашего с ним общения я испытала чувство растерянности.

— Графиня рекомендовала тебя как человека неподкупного, — он принялся загибать пальцы, — аполитичного, умного и умеющего находить нестандартные решения. В последнем я только что имел возможность убедиться.

Я почувствовала, что краснею. Одна радость: под толстым слоем белил этого точно не видно.

— Она также сообщила мне, — продолжал принц все тем же деловым тоном, — что год назад тебе удалось вычислить у нее в доме вора. И это был не первый случай. За несколько месяцев до этого ты разоблачила слугу, похитившего важные документы у ее сестры.

— Припоминаю. Правда, те воры совершили слишком много ошибок, — зачем-то включила скромность я.

— Преступники всегда совершают ошибки, впрочем, так же, как и все остальные, — отозвался принц. — Но для

того чтобы их поймать, нужен человек, который сумеет этими ошибками воспользоваться. Далее, мне известно, что ты — Говорящая, притом одна из лучших. Все это делает тебя именно тем человеком, который мне нужен.

— Нужен для чего?

Я по-прежнему пребывала в полной растерянности. Очевидно лишь одно: речь точно идет не о постели.

— Если в двух словах, то кто-то очень хочет отправить меня на тот свет. — Это было сказано совершенно будничным тоном. — Моя цель ясна: найти злоумышленника, а до того не дать его попыткам увенчаться успехом. В этом ты можешь быть мне полезна, в том числе как Говорящая. Но, разумеется, в таком случае тебе придется заняться делом, которое не входит в твои прямые обязанности. Ты на это готова?

— А... как же ваш начальник охраны? — осторожно спросила я. Принцам не говорят «нет», но я даже обсуждать политику не люблю, а уж лезть в нее на практике, тем более в самое пекло, не хотелось и вовсе.

— Выполняет свою работу и без дополнительных указаний. К тому же я ему не доверяю. Никто пока не доказал мне, что с ядами играет не он.

— Тогда почему вы не обратитесь к кому-нибудь другому, кому доверяете?

— Я не доверяю никому.

Час от часу не легче. Никому не доверяет, а на меня вдруг полагается. С какой же это стати?

— Во-первых, я и не говорил, что доверяю тебе, — сказал принц, будто прочитав мои мысли. — А во-вторых, если верить графине — а я склонен доверять ее суждениям о людях, — ты аполитична и неподкупна. Этого сочетания достаточно, чтобы исключить твое участие в заговоре, целью которого является дворцовый переворот. Однако я вижу, что ты колеблешься. Какова причина? Я не устраиваю тебя в качестве главы государства?

Я недоверчиво посмотрела ему в глаза, ожидая увидеть в них насмешку, но нет. Его обычный холодный взгляд,

приправленный некоторой долей раздражительности и небольшой порцией усталости.

— Да нет, — честно сказала я. — Никаких претензий я к вам как к правителю не имею. — Разумеется, это было нарушением всех возможных норм этикета, но с другой стороны, его вопрос тоже никак оным не соответствовал. — Ваша последняя реформа мне очень даже понравилась. А вот введение налога на породистых лошадей было не слишком удачной идеей.

Последнее предложение стало лишним; кажется, я чересчур увлеклась нарушением установленных правил общения. Но принца, похоже, мои слова особенно не задели.

— Тебя забыл спросить, — равнодушно бросил он.

На этот раз я совершила действие, которым пренебрегала прежде, то есть промолчала.

— Я так и не услышал ответа. Что тебя останавливает?

Я глубоко вздохнула, готовясь тщательно выбирать слова.

— Ваше высочество, я с радостью сделаю все, что зависит от меня как от Говорящей. Но остальное — не в моей компетенции. Я не телохранитель, не сыщик и не дознаватель. Я ничего не понимаю в дворцовых интригах. То, за что я берусь, я привыкла делать хорошо. А для того дела, о котором сейчас идет речь, я просто-напросто не подхожу.

— Это уже мне решать, — заявил он. — На данный момент я считаю, что ты можешь оказаться мне полезна. К тому же я не предлагаю тебе работать просто так; за свой труд ты получишь достойную плату.

— Вы же сами только что говорили, что я неподкупна и только поэтому вы готовы иметь со мной дело, — заметила я. Оплата — это, конечно, хорошо, но братья или не братья за эту работу, я собиралась решить вне зависимости от данного условия. — Если человека можно купить, всегда найдется кто-нибудь, кто даст больше.

— Это разные вещи, — возразил принц. — Купить можно кого угодно, даже меня. Весь вопрос в том...

— ...сколько заплатить? — скривилась я. Такая банальность и такое презрение к окружающим. Очень характерно для членов королевских фамилий.

— Нет, отчего же. Вопрос в том, чем именно заплатить, — возразил он. — За деньги можно купить не всех. Одним нужна власть, другим — дружба, кому-то — возможность самовыражения. Назначь свою цену, только и всего.

— Ваше высочество, а почему вы мне это предлагаете? — решила спросить я. — Вы же можете просто приказать, и все тут.

— Могу, — бесстрастно кивнул он, — и что? Мне нужен человек, который будет добросовестно выполнять свою работу, а не тот, кто примется стонать под грузом свалившихся на него дел. Но ты не ответила. Я жду.

Я пожала плечами. Сказала же: если берусь за работу, то выполняю ее добросовестно. Денег у меня и так больше, чем лично мне нужно. И вообще у меня есть все то, чего я хочу. Нет, абсолютно счастливым человеком я, конечно, не являюсь и в собственной жизни меня далеко не все устраивает. Но то, что мне не нравится, никакому принцу не исправить. Это ведь только он думает, будто ему все на свете подвластно. Хотя если уж совсем раз мечтаться...

— Ну? — кивнул он, будто действительно читал мои мысли. — Говори.

— Ладно, — согласилась я. — Если на то пошло, то я хочу дельфина.

— Кого? — опешил принц.

— Дельфина, — повторила я. — Это такое млекопитающее.

— Я знаю, что такое дельфин, — не без раздражения перебил меня Рауль. — Зачем он тебе?

— Ну как же! — Я мечтательно закатила глаза. — Почти все интересные животные есть в оранжерее или, во всяком случае, мне доводилось с ними работать прежде. А вот с дельфинами — никогда. Слишком сложные условия. Требуются большой искусственный водоем или часть морского берега, свежая рыба в качестве корма ну и так далее. В общем, если вы так уж хотите дать мне стимул, готова поработать за дельфина.

Принц смотрел на меня с каким-то непонятным выражением лица, наверное, пытался вычислить, издеваюсь я

или просто сошла с ума. Ну все, сейчас отправит меня либо в темницу, либо в лазарет для душевнобольных, в зависимости от того, к какому выводу придет. Но Рауль лишь то-скливо спросил:

— А рыбка в аквариуме тебе не подойдет?

— Не-а. — Я решительно мотнула головой. — И чере-пашку в коробочке тоже не предлагайте.

— Ладно, — неожиданно легко согласился он. — Будет тебе участок на побережье и все необходимое оборудова-ние. Только учти: бегать за дельфином с сачком я не соби-раюсь, добывать его будешь сама.

Я кашлянула в кулак, на мгновение представив себе эту картину.

— Надеюсь только, что дельфин никак не отразится на твоей работе с собаками, — добавил принц. — В последнее время они у тебя и без того нервные.

— Почему это нервные? — возмутилась я. Кто посмел возводить напраслину на моих собачек?

— Почему — не знаю, но на людей-то бросаются. Мне камердинер все уши прожужжал о том, как на него напал какой-то твой волкодав и с лаем гнал через весь сад, заста-вив в конце концов забраться на забор.

Судя по тону, которым это было сказано, принц не слишком-то переживал за своего камердинера. Так просто упомянул эту историю, поскольку к слову пришлось. Впрочем, насколько я знала его высочество (а знала я его очень мало), тем же самым тоном он говорил обо всем.

— Ваше высочество, — вздохнула я, — при всем уваже-нии к вашему камердинеру, — (кого я не испытываю), — мои волкодавы — звери очень спокойные и почти никогда не подают голос без команды. Крупные собаки вообще ве-дут себя значительно более смирно, чем маленькие. За ва-шим камердинером гналась обыкновенная декоративная болонка. Это ее он испугался настолько, что действительно с разбегу влез на изгородь, перетоптав при этом с пол-дюжины роз. Садовник еще долго поминал его незлым ти-хим словом.

— Каким именно?

Все то же бесстрастное выражение лица. Нет, все-таки я ничего не понимаю в манерах власть имущих.

— Помилуйте, ваше высочество. Если я повторю это слово в вашем присутствии, меня сгноят в темнице.

— Для этого обычно требуется более веская причина, — фыркнул Рауль. — Однако факт остается фактом: твоя собака напала на моего слугу.

— А нечего было распускать руки, — заявила я. — Пусть скажет спасибо, что я спустила на него всего лишь болонку. В следующий раз так легко не отделается.

— Ладно, — хмыкнул принц. — Будем считать, что по существу мы договорились. Прежде чем перейдем к детальному разговору, пойдти в ванную комнату и умойся как следует.

Кивком головы он указал на дверь, расположенную справа от входа. Теперь я поняла, что за помещение там располагалось. Но только особой радости это осознание не принесло. По спине пробежал холодок.

— Я думала, мы эту тему уже проходили, — мрачно заметила я.

— Да проходили, проходили, — отмахнулся он. И тут же гаркнул: — Лицо свое умой от этих художеств, а то на тебя смотреть тошно!

Вжав голову в плечи, я послушно просеменила к двери.

— И давай договоримся раз и навсегда: меня не интересуют твои сомнительные прелести, — припечатал напоследок принц.

— Почему это сомнительные? — с вызовом спросила я, оборачиваясь.

Рауль выжидательно изогнул брови; на сей раз во взгляде отчетливо читалась усмешка. Ну да, все верно, мне следовало бы определиться. Либо старайся отвратить от себя мужчину всеми правдами и неправдами, либо отстаивай собственную привлекательность. Третьего не дано. Я поспешила сменить тему:

— А там шпион в ванне не прячется?

— Какой еще шпион? — нахмурился принц.

— Ну тот, который все за всеми записывает.

— Вот пойд и сама проверь. Если и прячется, то, увидев тебя, сразу же нырнет и захлебнется.

Я взялась было за ручку двери, но затем снова обернулась:

— Ваше высочество, а можно один вопрос?

— Ну что еще?

— А для чего вся эта обстановка? — Я обвела глазами комнату. — Фрукты, вино, кровать, поздний час? Почему для делового разговора вы вызвали меня в опочивальню?

— Резонный вопрос, — кивнул принц. — Потому что не хочу, чтобы кто-нибудь догадался, о чем мы здесь разговариваем. Предпочитаю, чтобы убийца не подозревал, что я его ищу, и для этих целей привлек Говорящую. Пускай все думают, что ты пришла сюда совсем для другого. В такую легенду все с легкостью поверят и не станут говорить лишнего.

— А как же моя репутация? — осведомилась я.

Отлично сказано: пускай все думают. А я потом расхлебывай. Особенно учитывая ту скорость, с которой во дворце распространяются слухи. Обольщаться не следовало: плащ с капюшоном от этого не спасет. И присланный за мной телохранитель, и караулящие за дверью стражники прекрасно знают, кого именно принц вызвал к себе в опочивальню на ночь глядя. А этого более чем достаточно для появления и распространения сплетни. В условиях дворца сплетни вообще весьма живучи и хорошо размножаются.

— А разве у тебя есть репутация? — парировал принц.

— Может быть, и нет, — не стала спорить я, — но вашими стараниями она теперь появится, если уже не появилась. И будет она совсем не такой, как хотелось бы моим маме и папе.

— Ты во всем стараешься следовать пожеланиям родителей?

— Во многом. — Я предпочла проигнорировать сквозившую в вопросе иронию. — Мои родители — на редкость адекватные люди.

— Согласен, твоя работа сопряжена с некоторыми неудобствами, — признал принц, не развивая дискуссию на тему отцов и детей. — Именно за это я тебе и плачу.

Я пожала плечами. Даже если бы я сильно дорожила

своей репутацией, уже поздно что-то менять. Нет, можно начать бегать по дворцу, хватать за грудки каждого встречного и доверительно сообщать ему, что, мол, да, я действительно скоротала вечерок у принца в опочивальне, но ничего такого не было, мы просто сидели на краешке кровати и беседовали о литературе... Но кто же поверит? Да и потом, говоря откровенно, вопрос собственной репутации не слишком сильно меня беспокоил, так как мое положение в обществе в любом случае оставляло желать лучшего.

— Пойдите, а как же это? — Я извлекла из-под висящего на руке плаща изрезанное ножницами платье. — Это что же, тоже часть легенды? Для убедительности?

— Насколько я могу судить, это кусок розовой ткани. — Принц вытянул руку. Я послушно приблизилась и вручила его высочеству его же собственный подарок. Рауль, хмурясь, повертел платье в руках, пока наконец не определил, где его верх, а где низ. — Стало быть, платье, причем на редкость безвкусное. Я начинаю верить, что сейчас на тебе самая лучшая твоя одежда. Если все остальное похоже на это... Ты что же, в этом дрессируешь собак?

— Нет, быков, — огрызнулась я, определенно начиная злиться. Сам же прислал мне это, с позволения сказать, платье и сам же теперь издевается? — Вы запомнили, ваше высочество. Вы сами велели своему посланнику вручить мне это платье, чтобы я надела его на нашу сегодняшнюю встречу.

— М-да? — Принц в очередной раз критически оглядел обсуждаемый предмет одежды. — Стало быть, он проявил творческую инициативу. А что с ним случилось, с этим платьем? — поинтересовался он, разглядывая многочисленные разрезы. — Кажется, у него была непростая судьба.

— Э-э-э... Может быть, оно упало на что-то острое? — высказала предположение я, поспешно опуская глаза.

— Несколько дюжин раз? Не иначе оно вознамерилось покончить жизнь самоубийством.

— Так я пойду умою лицо.

Выхватив платье у принца из рук, я поспешила ретироваться, надеясь, что по моем возвращении разговор сам собой перейдет в иное русло.

Глава 2 НАЧАЛО РАССЛЕДОВАНИЯ

Из ванной комнаты я вышла несколько разочарованная, поскольку никакого шпиона там не застала. В течение нескольких секунд принц критически разглядывал мое плохо отмытое лицо (макияж оказался на редкость добротным и сниматься при помощи обыкновенной подогретой воды не желал категорически). Потом, видимо, решил, что лучше уже не станет и придется иметь дело с тем, что есть, и, поджав губы, сделал знак следовать за ним. Сидеть на краешке кровати, по счастью, не пришлось: в дальнем углу комнаты обнаружили еще один низкий столик и два вполне удобных стула.

Принц молчал, предоставляя начало разговора мне. Возможно, он считал, что уже сказал все, что нужно, а может, хотел проверить, какие именно вопросы я стану задавать. Даже если и так, проверки я не пугалась. Я ведь отнюдь не просилась на эту работу. А вот вопросов действительно много.

— Сколько было покушений? — осведомилась я, усаживаясь поудобнее. Разговор предстоял долгий.

— Одно.

Должно быть, разочарование слишком явственно читалось у меня на лице, поскольку Рауль с усмешкой добавил:

— По-твоему, следовало дать убийце еще несколько шансов и только после того, как он бы их упустил, приступить к расследованию?

Логично. Вообще, одна попытка убийства — это, конечно, очень мало... если убить пытаются не тебя, а кого-то другого.

— Но вы вполне уверены, что это было именно покушение? — уточнила я. — А не случайное стечение обстоятельств?

— Я, разумеется, мог бы предположить, что сахар и цианистый калий хранятся на одной и той же полке и кухарка просто перепутала банки, — отозвался принц. — Если то-

лько ты объяснишь мне, для чего надо было добавлять сахар в вино.

— Стало быть, отравление. Но, как я понимаю, это вино, так неудачно подслащенное, вы не выпили?

— Как ты догадалась? — фыркнул он. — Нет. Его выпил слуга. Вообще-то в его обязанности входило только принести бутылку и налить вино в бокал. Дегустация была его собственной инициативой. Видимо, ему захотелось попробовать, что пьют наследники престола. Если бы его поймали за этим занятием, он бы всего-навсего был уволен, ну в крайнем случае получил бы несколько плетей. Но его не поймали, и за нарушение субординации он заплатил непропорционально высокую цену.

— Вино предназначалось именно вам?

— Да.

— Только вам? — продолжала допытываться я.

Рауль уверенно кивнул.

— Понятно.

Эту проблему я знала, как решить; во всяком случае, могла свести риск отравления к минимуму. Идем дальше.

— У кого была возможность подсыпать яд в ту бутылку?

— У кого угодно.

Я нахмурилась. Это уже хуже.

— Никаких ограничений?

Он пожал плечами:

— Кто угодно из тех, кто находился в тот день во дворце. Это несколько сотен человек. Ясное дело, с легкостью этого не смог бы сделать никто. Но при достаточной доле изобретательности и минимальном везении... — Принц развел руками.

Хорошо, в таком случае подойдем к вопросу с другой стороны.

— Есть кто-нибудь, кто вас ненавидит?

Рауль посмотрел на меня как на ненормальную.

— Меня ненавидит огромное число людей, — отчетливо произнес он. — От крестьянина, которому нечем платить налоги, до дворянина, который считает, что государство задолжало ему пару новеньких замков. Но для того чтобы

идти на убийство и государственную измену, одной ненависти недостаточно.

— Понимаю, — кивнула я. — Сформулируем иначе: кто заинтересован в вашей смерти?

— Наиболее заинтересованных трое. — Было заметно, что принц успел тщательно обдумать этот вопрос.

— Те, кто может претендовать на престол? — предположила я.

— Именно. Сейчас наиболее удобный момент для захвата власти. Как тебе известно, по древнему правилу, надо признать, весьма досадному, между смертью короля и коронацией его преемника должно пройти как минимум тридцать дней. Обычно в этот период борьба за престол разгорается с недюжинной силой. За последнее столетие у нас в королевстве трижды наступали смутные времена. Всякий раз они начинались именно во время таких вот одномосячных передышек.

— Почему? — Я непонимающе передернула плечами. — Захватить власть можно в любое время. Какое имеет значение, проведена коронация или же она назначена на следующую неделю?

— Разве это не очевидно?

— Мне — нет, — категорично ответила я, ничуть не смущенная собственным невежеством. Предупреждала ведь: я ничего не понимаю в политике.

— Одно дело — попытка расправиться с наследником, еще не вступившим в свои права, — принялся объяснять принц, — и совсем другое — покушение на законного короля и государственная измена. Последнее — значительно более тяжкое преступление и в случае неудачи чревато более серьезными последствиями. К тому же в отсутствие действующего короля гораздо сложнее определить, кто именно является следующим на очереди, что создает особенно благодатную почву для дворцовых переворотов. Если принц умирает прежде, чем истекли тридцать дней, кому должен достаться трон? Следующему наследнику покойного короля или наследнику того, кто не дождался коронации?

— Разве наследник не один и тот же в обоих случаях?

— Не всегда. Простой пример: если бы у меня были сын и младший брат, то моим наследником стал бы, разумеется, сын. А следующим на очереди наследником моего деда после меня был бы мой брат, его младший внук. Ну а в действительности расклад намного более сложный.

— Давайте с этого места поподробнее. Как я понимаю, вероятных наследников трое?

— Именно так. Во-первых, Мелинда, моя сестра и, соответственно, ближайшая родственница. Если сосредоточиться на родственных связях, именно она — главная претендентка на престол после меня. Но то, что она — женщина, несколько понижает ее шансы. А это делает наших более далеких родственников возможными кандидатами. Один из них — Гектор Вилстон, племянник моего деда. Этот на корону заглядывается давно и вполне мог решить, что более подходящего момента у него не будет.

— Родная сестра, двоюродный дядя. Я смотрю, вы высокого мнения о своих родственниках. А что, если вы к ним несправедливы?

— Лучше быть несправедливым, чем мертвым, — отрезал Рауль.

— А кто третий?

— Роберт Таффорд, внучатый племянник Эдварда по линии сестры.

— Погодите, но он же еще совсем ребенок?

— Ему девять лет.

— Вы это несерьезно, — помотала головой я.

— Думаешь, в этом возрасте нельзя запланировать убийство? — Принц пожал плечами. — Сомнительно. Но дело даже не в этом. У Роберта есть опекун, Джозеф Ридз, и именно он станет королем де-факто, если мальчик унаследует трон. Полноценно в права наследования можно вступить лишь по достижении шестнадцатилетнего возраста, так что у Ридза было бы время навластиться в свое удовольствие и заодно сколотить неплохое состояние, как следует приложившись к государственной казне.

— Почему все они живут во дворце? — Чем дольше мы разговаривали, тем сильнее меня удивлял этот расклад. — Сомневаюсь, чтобы у них не было собственных домов.

— А это заслуга моего деда. — Принц говорил таким тоном, что стало ясно: он отнюдь не в восторге от данного достижения покойного Эдварда. — После некоторых событий, связанных с борьбой за корону, он счел нужным собрать всех ближайших родственников под одной крышей, дабы укрепить династию. В число ближайших родственников были включены его брат и сестра, а также их прямые потомки. В итоге на сегодняшний день мы имеем то, что имеем. Другой вопрос, почему они продолжают жить здесь, хотя к этому их давно никто не обязывает. Разумеется, главная причина — в желании оставаться как можно ближе к короне.

— Есть кто-нибудь еще, кроме этих троих?

Его высочество нетерпеливо передернул плечами:

— Откуда я знаю? Основные претенденты на трон — эти трое. Но я не исключаю, что кто-нибудь из их протезе настолько заинтересован в коронации своего покровителя, что решил действовать на свой собственный страх и риск.

Я пожевала губами, переваривая полученную информацию.

— Хорошо, — сказала я затем. — На случай возможных покушений я приведу вам двух собак. Одна из них, точнее, один — это волкодав, очень крупный зверь и прекрасный охранник. С ним можно не опасаться удара кинжалом в спину ни днем ни ночью. Вторая собака, по кличке Тони, обучена распознавать запахи ядов. У нее очень хороший нюх. Риск отравления в ее присутствии практически нулевой.

— А обойтись одной собакой нельзя? — поморщился принц.

— Вы когда-нибудь пробовали нанять одного человека, чтобы он выполнял работу и повара, и плотника? — отозвалась я. — Ну, чтобы сэкономить на жалованье?

— Разумно, — принял аргумент он. — И что за порода у этой второй собаки?

— У Тони? Ну... — Я отвела взгляд. — Это такая редкая порода, малоизвестная. Но по размеру она небольшая, намного меньше волкодава, так что много места занимать не

будет. Это что касается покушений. Но в плане всего остального... Не думаю, что смогу хоть что-то сделать. Я же не вхожа в круг ваших родственников. Как я сумею выяснить, кто из них стоит за тем отравлением, если даже посмотреть на них могу только с большого расстояния, да и то украдкой?

— А вот это как раз легко решить, — сообщил Рауль. — В общество своих родственников я тебя введу. Ты же теперь моя любовница, забыла?

— Забудешь тут, — пробурчала я. — Ну и что, что любовница? Мало ли у вас было любовниц. Вы что, их всех с родственниками знакомите?

На всякий случай я вжала голову в плечи, но принц мою наглость проигнорировал.

— Ну, значит, не просто любовница. Значит, фаворитка, — пожал плечами он.

— И что, из-за этого они потерпят мое присутствие в своем кругу? — усомнилась я.

— А куда они денутся?

Я одобрительно хмыкнула. Да, времена для Рауля настали непростые, и принц осознает грозящую ему опасность. Но в то же время прекрасно понимает, что хозяин во дворце — именно он и окружающим придется с этим считаться.

— За ровню они тебя не сочтут, — уточнил принц, — но смириться с твоим присутствием им придется. И кроме того, насколько мне известно, ты вхожа в другой немало-важный круг — круг их приближенных. А эти люди, как правило, знают не меньше своих хозяев, а иногда даже больше.

Под приближенными он, конечно, подразумевал не придворных дам и кавалеров, но и не прислугу. Скорее промежуточную прослойку, состоявшую из секретарей, старших помощников, камеристок и прочая. Насчет круга не знаю, но кое с кем из этих людей я действительно дружна.

— Ну что ж, посмотрим, удастся ли мне что-нибудь прояснить, — заключила я. — А пока я приведу сюда собак.

— Прямо сейчас?

— Чем скорее, тем лучше. — Я понимала, что время позднее, но стоит ли рисковать целую ночь ради соблюдения приличий? — Где гарантия, что яд не подсыпан в один из этих кубков? — Я кивнула в сторону стоящего у кровати столика.

— Ладно, уговорила. Иди.

— Ваше высочество, один вопрос. Если традиция ждать с коронацией целый месяц настолько бессмысленна, не проще ли попросту отменить ее раз и навсегда? Что, в сущности, мешает вам стать королем уже завтра?

— Я сказал, что эта традиция досадна; я не говорил, что она бессмысленна, — возразил принц. — Определенная польза в ней тоже есть. Изначально идея заключалась в том, что, прежде чем взойти на трон, наследник успеет как следует подготовиться к правлению государством.

— И что толку, если вместо этого ему придется весь месяц бороться за свою жизнь? — фыркнула я.

— А может, именно в этом и заключается подготовка?

Пожав плечами, я сделала легкий прощальный реверанс и, набросив на плечи плащ, вышла из комнаты. Прошла по небольшому коридорчику — своего рода прихожей — мимо дежуривших там стражников и, открыв очередную дверь, столкнулась нос к носу с одним из лакеев. Тот отпрянул в таком ужасе, что мне захотелось срочно поглядеться в зеркало.

— Я что, так страшно выгляжу? — не без раздражения спросила я.

— Простите, леди. — Голос лакея слегка дрожал. — Вы выглядите прекрасно.

— Так в чем же дело?

— Всему виной этот плащ, — помявшись, признался он. — Из-за него я принял вас за привидение.

— Вот как? — Поняв, что остатки моего макияжа тут ни при чем, я немного расслабилась. — Все только и говорят, что об этом привидении. Ты что же, его видел?

— Я нет, бог миловал, но его видел Томас Родд, лакей, он заменял меня здесь два дня назад.

— И что же?

— Привидение прошло всего в нескольких шагах от него, совсем недалеко отсюда. Оттого я так и испугался.

— И что же, оно бродит по замку в плаще?

Какое, однако же, мерзлое привидение.

— У него светлый плащ, белое платье и белоснежные волосы. Должно быть, это дух какой-то невинной девушки, загубленной здесь, во дворце, много лет назад, — доверительным шепотом сообщил лакей.

— Про невинность не знаю, единственное, что можно сказать, что если это и дух, то дух блондинки, — пожала плечами я.

Далось всем это привидение. В последнее время во дворце трудно услышать о чем-нибудь другом. То его видели возле покоев принцессы, то в восточной башне, а теперь вот и здесь. Не дворец, а сумасшедший дом. И нет бы оно являлось только неисправимым пьяницам, тогда все это можно было бы понять. Однако приходилось признать, что привидение видели и вполне адекватные люди... хотя и довольно романтически настроенные, что серьезно уменьшало степень моего доверия к их рассказам. Сама я в привидения не верила. И что характерно, мне оно не являлось и к Третьей оранжерее ни разу не приближалось. Не иначе боялось моих попугайчиков.

Полчаса спустя я возвратилась в покои принца в компании Рональда и Тони. Стражники, должно быть, были предупреждены о моем повторном приходе, потому что пропустили меня сразу же и без всяких вопросов. Правда, на собак они косились с некоторым удивлением, но не более того.

Снова оказавшись в обществе принца, я приступила к делу.

— Кличка этого волкодава — Рональд, — представила я. — Рональд, сидеть! — И, указав на принца (да простит мне его высочество такую дерзость), командовала: — Охранять!

Рональд продемонстрировал свои внушительные зубы, показывая таким образом, что команду понял.

— Этот пес — лучше любого стражника, — заверила я. —

В его присутствии напасть на вас кому бы то ни было будет крайне затруднительно.

— Надеюсь, он не станет съедать каждого, кто ко мне приблизится?

Рауль с сомнением покосился на огромного пса.

— Рональд хорошо знает свое дело, — отозвалась я. — Но чтобы все это имело смысл, он должен быть с вами двадцать четыре часа в сутки. Он послушен, спокоен и вполне самостоятелен, так что обузой не станет. Просто предоставьте ему следовать за вами, куда бы вы ни шли.

— Полагаю, ночью он тоже должен оставаться здесь?

— Непременно. В случае чего он отреагирует на малейший шорох. Пусть спит возле кровати. Еще лучше — в самой кровати, — жестко сказала я. — И не надо морщиться. Между прочим, он намного лучше любовницы. Мягкий, теплый, ласковый и ничего не требующий взамен.

Бросив на меня удивленный взгляд, Рауль покачал головой:

— Тебе замуж не пора?

— А что, у вас есть кандидатуры? — осведомилась я.

— Если понадобится, подберем, — не моргнув глазом ответил он.

— Спасибо, не надо. — Я поспешила пойти на попятный. — Давайте лучше вернемся к собакам. С Рональдом мы разобрались, а вот это Тони.

Тони Рауль разглядывал дольше. Небольшая по размеру и активная по темпераменту, с шерстью, которая вечно стояла дыбом, и наглой вытянутой мордой, эта собака довольно плохо вписывалась в роскошную обстановку дворца.

— Какая, ты говоришь, это порода? — поинтересовался принц.

— Эм... Малоизвестная. — Я прикусила губу.

Рауль еще некоторое время разглядывал непропорционально короткие лапы и большие наостренные уши с тонкими кисточками на концах.

— И эта малоизвестная порода называется «дворняга»? — ехидно спросил он наконец.

— Метис, — настойчиво возразила я. — Один из ее родителей был породистый... наверное.

Ну дворняга, и что же с того? За глаза я называла Тони помесью собаки, рыси и крокодила, но принцу об этом знать необязательно.

— Ну да. И как же такой метис оказался в Королевской оранжерее?

Как, как... Неужели вас интересуют подробности того, в какой именно канаве я подобрала собачку в щенячьем возрасте?

— Ваше высочество, я, конечно, понимаю, что у моей протеже недостаточно высокое происхождение для такой престижной должности, но, может быть, сделаем исключение? Вы же выбираете повара, исходя из того, как он готовит, а не по фамильному древу, верно? А в ядах Тони разбирается лучше, чем кто-либо другой. — Принц ничего не ответил, и я предпочла интерпретировать молчание как знак согласия. — Подносить еду к самому ее носу совершенно не нужно. Достаточно того, чтобы она была поблизости, когда вы что-либо едите или пьете. У нее очень хороший нюх. И... было бы лучше, если бы окружающие как можно дольше не знали, для чего вы взяли этих собак. Иначе убийца может отыскать другой, более изощренный способ покушения, к которому мы окажемся не готовы. Надо найти какое-то объяснение появлению Рональда и Тони... — Я задумалась. — Пусть это будет подарком от меня. Я же фаворитка? Пусть считают, что вы настолько потеряли голову, что даже готовы таскать за собой моих собак.

— Не хочу тебя расстраивать, — отозвался Рауль, — но это мои собаки.

Ну что ж, если он спорит о подобных вещах, значит, по сути возражать не собирается.

— Конечно, ваше высочество, я ни на секунду об этом не забывала. — Я снова присела в реверансе.

— Вот только обходишь впредь без этого выражения покорности на лице, — поморщился принц. — Тебе это не идет.

— Отчего же? — Я почти обиделась.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Рандеву в опочивальне	5
<i>Глава 2.</i> Начало расследования	24
<i>Глава 3.</i> Родные и близкие	36
<i>Глава 4.</i> Первые подозрения	55
<i>Глава 5.</i> Визит в оранжерею	66
<i>Глава 6.</i> Первый поцелуй. А также второй, третий и еще несколько	77
<i>Глава 7.</i> В погоне за привидением	86
<i>Глава 8.</i> Возврат долга	98
<i>Глава 9.</i> Прием	109
<i>Глава 10.</i> Политик, военный и сапожник	126
<i>Глава 11.</i> Логово разбойников	136
<i>Глава 12.</i> Дорога домой	152
<i>Глава 13.</i> Следствие	164
<i>Глава 14.</i> В поисках привидения	179
<i>Глава 15.</i> Фаворитка его высочества	190
<i>Глава 16.</i> Разоблачение	202
<i>Глава 17.</i> Неожиданные обстоятельства	221
<i>Глава 18.</i> В плену	233
<i>Глава 19.</i> Освобождение	248
<i>Глава 20.</i> Отречение	273
<i>Глава 21.</i> Букет ромашек	289
<i>Эпilog</i>	310